Олег Соколов

Стратегия и тактика Наполеоновской армии

УДК 94(430).06+355.4 ББК 68.8 С 59

Соколов, О.

С 59 Стратегия и тактика Наполеоновской армии [Текст] / О. Соколов. – М. : Университет «Синергия», 2018. – 400 с. : ил.

ISBN 978-5-4257-0372-9

Какова была эффективность оружия XIX века? Как действовали пехота, кавалерия, артиллерия той эпохи? Как управляли Великой армией? Ярко и наглядно представлен облик сражений наполеоновской эпохи, тактические приемы и стратегические принципы французского императора и полководцев его империи.

Книга написана ясным языком и богато иллюстрирована картинами и рисунками самих участников великой эпопеи.

Олег Соколов — самый известный российский специалист по истории наполеоновской империи, основатель движения военно-исторической реконструкции в стране. На его счету более 100 научных работ на эту тему, вышедших не только в России, но и во Франции, Испании, Польше и Чехии. Книги «Армия Наполеона», «Аустерлиц», «Битва двух империй» стали классикой российской исторической науки.

Соколов — единственный из историков России награжден орденом Почетного легиона, высшей наградой Французской республики, за свои исследования в области истории.

Книга украсит любую историческую библиотеку.

УДК 94(430).06+355.4 ББК 68.8

Содержание

Введение		5
П Т	D	1.7
Глава I	Вооружение пехоты	
Глава II	Вооружение кавалерии	45
Глава III	Вооружение артиллерии	71
Глава IV	Конец войн «в кружевах»	99
Глава V	Тактика пехоты	115
Глава VI	Тактика кавалерии	153
Глава VII	Тактика артиллерии	185
Глава VIII	День битвы	201
Глава IX	Стратегическая революция	231
Глава Х	Оперативное искусство	243
Глава XI	Две ошибки императора	275
Глава XII	Штабы и штабная работа	
Глава XIII	Генеральный штаб	337
	Император во главе армии	
Заключение		387

Введение

ачало XIX века было отмечено для Европы грандиозным военно-политическим событием, которое вошло в историю как Наполе-

оновские войны. Революционная Франция выстояла в войне с двумя коалициями монархических держав Европы. А когда к власти пришел молодой и талантливый генерал Бонапарт, Франция нанесла решительный удар по врагу — II коалиция была разгромлена, а Французская республика подписала победоносный мир. Казалось бы, войны Французской революции, таким образом, были завершены.

Однако 16 мая 1803 г. английское правительство объявило войну Франции, и началась война, которая фактически не прекращалась до конца правления Наполеона Бонапарта. В 1805 г. против Наполеоновской империи сложилась III коалиция, затем в 1806 г. — IV... Отбивая атаки многочисленных врагов, Французская империя сама перешла в наступление, пока катастрофа в России не привела ее к падению.

В этих войнах, бушевавших на пространстве от Лиссабона до Москвы, сложились новые формы борьбы, в корне отличные от того, что можно было наблюдать в «кабинетных войнах» XVIII в. На смену относительно небольшим профессиональным армиям, линейной тактике и стратегии ограниченной войны пришла массовая армия, тактика колонн рассыпного строя и стратегия, которую выдающийся немецкий ученый Ганс Дельбрюк назвал стратегией сокрушения.

Разумеется, эти методы вооруженной борьбы родились в основном спонтанно и не были изобретены каким-то одним талантливым человеком. Но не вызывает сомнения, что именно в полководческой деятельности Наполеона Бонапарта новые стратегия и тактика нашли свое наиболее яркое воплощение. Поэтому, чтобы понять облик войны начала XIX в., нужно, прежде всего, обратиться к полководческой деятельности Наполеона.

Под влиянием контакта с Французской империей изменялись тактические и стратегические принципы, принятые полководцами Европы. Французскую тактику после жестокого поражения в кампании 1806 г. переняли пруссаки. Австрийцы, испытав тяжесть поражения трех войн (I, II, III коалиций), также стали сражаться по французскому образцу. Методы ведения войны наполеоновской армии были творчески обработаны и перенесены накануне войны 1812 г. на русскую почву военным министром Барклаем-де-Толли.

Конечно, все это было не тупым копированием. И русские, и пруссаки, и австрийцы привносили в военное искусство свои национальные особенности. Однако невозможно отрицать, что импульс к этим изменениям был задан грандиозным шоком от столкновения с войсками Французской империи. Именно поэтому, чтобы понять войны начала XIX в., необходимо обратиться прежде к полководческому наследию Наполеона и тактическим приемам его армии.

В этой книге мы попытались дать внятное резюме полководческого искусства императорской армии. Здесь будут рассмотрены характеристики оружия начала XIX в., тактические приемы всех родов войск того времени, оперативное искусство Наполеоновской армии и стратегические принципы самого императора.

Но прежде поговорим немного о самой армии Наполеона. Тех, кто желает ознакомиться с этим вопросом подробно, мы отсылаем к труду автора этих строк, опубликованному в 1999 г. Это большое исследование «Армия Наполеона» рассматривает историю войск Наполеоновской империи во всем ее многообразии: комплектование армии, ее организацию, офицерский корпус, генералитет, функционирование штабов и администрации армии, медицину, историю императорской гвардии и т. д.

Здесь же отметим лишь следующее: в результате глобальных общественных преобразований, произошедших вследствие Великой французской революции, во Франции впервые родилась массовая армия современного типа. В годы Великой Французской революции (с 1792 по 1799 г.) под ружье были поставлены более миллиона человек. Во время прихода к власти Бонапарта под ружьем оставались около 250 тыс. человек, остальные выбыли по разным причинам (были убиты, уволены со службы или просто дезертировали). С наступлением мира в 1802 г. армия была еще более сокращена. Но возобновление войны в 1803 г. поставило на повестку дня немедленное пополнение личного состава вооруженных сил. Армия начала очень быстро расти.

К 1805 г. общая численность сухопутных вооруженных сил Франции составляла уже 446 745 чел. Максимальной численности вооруженные силы Французской империи достигли к началу войны 1812 г. В этот момент под ружьем было примерно 950 тыс. чел. солдат и офицеров, уроженцев многонациональной империи. Из них более 330 тыс. располагались на территории империи, прикрывая береговую линию от возможных высадок англичан, около 300 тыс. находились в Испании, где пылала самая продолжительная из Наполеоновских войн. Остальные были направлены к границам Российской империи^{*}.

Всего же за годы правления Наполеона под ружье были поставлены 1 млн 800 тыс. французов, 400 тыс. солдат нефранцузского происхождения, но уроженцев Французской империи, около 200 тыс. служили в иностранных полках на службе Франции. Наконец, около 1 млн войск союзных контингентов сражалось в разные периоды времени на службе Наполеона.

-

^{*} Общая численность Великой армии, предназначенная для ведения войны с Российской империей и войск, стоявших в резервах, составляла 678 тыс. чел. Однако только 347 тыс. из них были войсками Французской империи, остальные были войсками союзных государств: Саксонии, Баварии, Итальянского королевства, Неаполя, Герцогства Варшавского, Австрии и т. д.

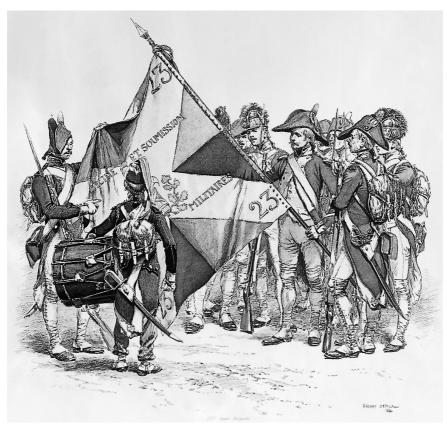

Рис. 1. Э. Детайль. Солдаты республиканской армии со знаменем полубригады

Отметим, что эти 3 млн 400 тыс. человек не служили, разумеется, единовременно, а так или иначе прошли через наполеоновскую армию с 1800 по 1815 г., т. е. за 15 лет.

На основе изучения более 10 тыс. солдатских послужных списков солдат автором было установлено, что из 1 млн 800 тыс. французов, поставленных под ружье, 800 тыс. не вернулись к своим родным очагам. Из них только 150–200 тысяч человек пали на поле брани, остальные умерли из-за болезней или лишений.

Подобный размах войн и потерь был на порядок больше того, что знали европейцы в период ограниченных войн XVIII в. Так, за 32 года старого порядка с 1716 по 1748 г. французская армия потеряла примерно 170–180 тыс. солдат. На эти 32 года приходится три значительных военных конфликта: война с Испанией (1718–1720 гг.), война за Польское наследство (1733–1735 гг.) и война за Австрийское наследство (1740–1748 гг.).

Среднегодовые потери Франции, таким образом, при старом порядке можно определить в 5–6 тыс. человек, или 0,02–0,025% от населения страны. Таким образом, Наполеоновские войны были на порядок кровопролитнее войн XVIII в., ибо среднегодовые потери Франции (без учета иностранных контингентов) составляли около 50 тыс. человек, или 0,16% населения страны.

Конечно, для современников подобные войны представлялись ужасающей бойней. Однако все познается в сравнении. Так, в годы Первой мировой войны Франция потеряла 10,5% своего населения убитыми и пропавшими без вести, что в пересчете на год составляет около 2,5% населения, т. е. в 15 раз больше, чем в Наполеоновских войнах.

Наполеоновские войны, как видно, явились гигантским скачком по сравнению с предыдущей эпохой — как в смысле количества задействованных контингентов, так и в смысле понесенных потерь.

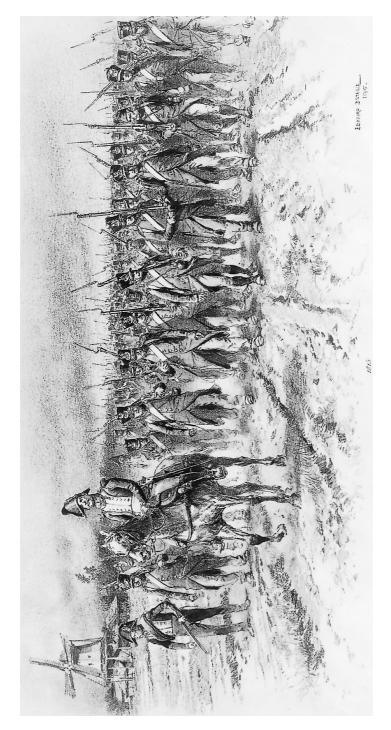

Рис. 2. Э. Детайль. Армия на походе 1815 г.

Именно поэтому современники, воспитанные на традициях «войн в кружевах», ужасались результатам императорских походов и оценивали их как огромные бойни. Однако по сравнению с тем, что принес с собой XX век, по сравнению с фантасмагорическими мясорубками обеих мировых войн войны Наполеоновской империи смотрятся уже не так ужасающе.

Массовая армия Наполеона выстояла в течение многих лет сражений со всей Европой не только благодаря ее многочисленности. Сознание того, что солдаты продолжают традицию Великой французской революции, защищают отечество от многочисленных коалиционных войск, еще долго жило в толще солдатской массы. Постепенно эта убежденность в правоте борьбы уступила место чисто воинскому энтузиазму, который выковался в долгой череде побед над старой Европой. Пожалуй, лучше всего охарактеризовал отвагу наполеоновских солдат непримиримый враг Французской империи, прусский офицер и выдающийся военный теоретик Клаузевиц: «Надо было самому наблюдать стойкость одной из частей, воспитавшихся на службе Бонапарту и предводимых им в его победоносном шествии, когда она находилась под сильнейшим и непрерывным орудийным огнем, чтобы составить себе понятие, чего может достигнуть воинская часть, закаленная долгой привычкой к опасностям и доведенная полнокровным чувством победы до предъявления самой себе требования высочайших достижений. Кто не видел этого, тот не сможет этому поверить» ^{1} .

Со временем этот воинский энтузиазм французов передался и солдатам иностранных контингентов. Вот как ярко и точно описал итальянский офицер Цезарь Ложье в своем дневнике настроения в среде итальянских солдат: «Итальянским войскам в высшей мере присуще самолюбие, рождающее чувство собственного достоинства, соревнования и храбрость.

Рис. 3. А. Адам. Битва при Раабе 14 июня 1809 г. На этом фрагменте картины очевидца сражения— итальянская и французская пехота при поддержке итальянских драгун (на переднем плане) атакует австрийцев

Не зная, куда их ведут, солдаты знают, что идут они в защиту справедливости; им даже неинтересно разузнавать, куда именно их отправляют... Одни своими безыскусными и грубоватыми рассказами, своим философским и воинственным видом приучают других к стоицизму, учат презирать страдания, лишения, самую смерть: они не знают другого божества, кроме своего повелителя, другого разума, кроме силы, другой страсти, кроме стремления к славе.

Другие (этих больше всего), не имея той грубости, которая не подходит к пахарю, ставшему солдатом, столь же добродушны, но поразвитее и пускают в ход патриотизм, жажду славы. И все это уравнивает дисциплина, пассивное повиновение — первая солдатская добродетель...»²

Карло Цаги в своем монументальном исследовании «Италия — от Цизальпинской республики до Королевства» очень хорошо обрисовал мотивы, заставлявшие солдат и офицеров с энтузиазмом сражаться в войсках Наполеона. Эти же мотивы, конечно с поправкой на местную специфику, действовали и на немецких, и на голландских, и на польских солдат.

«Порыв, который вовлек столько молодых людей в Наполеоновскую армию и сковал их верностью, редко встречающейся в истории, — писал Цаги, — объясняется многими причинами морального, социального и психологического порядка. С одной стороны, военная карьера рассматривалась как кратчайший путь для восхождения к вершинам социальной иерархии, а для простого солдата — в частности, как средство политического и гражданского самоутверждения. С другой стороны, это увлекательность приключений и восторженное чувство силы, которую давало присутствие в наполеоновском войске, проходившем победоносным маршем по Европе, сокрушая троны и алтари, повергая в прах старую Европу и создавая новую на иных основах... Это уверенность солдат в том, что они сражались за правое дело, против

социальной несправедливости феодального общества, это и культ императора, доблестного и справедливого воителя, вознаграждавшего все заслуги... Это гордость солдат и офицеров за то, что они принимают участие в великих делах, составивших целую эпоху в истории, и за то, что они сражались под знаменами Наполеона Великого. Наконец, это просто увлечение войной ради войны, которая рассматривалась многими из них как необычайное приключение в далеких краях... Наконец, у наиболее образованных — это чувство того, что они трудятся ради новой Европы... и то, что они готовят лучшее будущее для своих детей»³.

В эпоху Первой империи стали другими и сами французы. «Император изменил национальный характер, — вспоминал Коленкур. — Французы сделались серьезными, они приобрели солидную осанку, всех волновали великие вопросы современности, мелкие интересы примолкли...», а другой современник эпопеи, Стендаль, писал: «Культ доблести, непредвиденность событий, всепоглощающее влечение к славе, заставлявшее людей после награждения с радостью идти на смерть, — все это отдаляло от интриг».

Ряд просчетов Наполеона внешнеполитического характера, и прежде всего испанская авантюра и поход в Россию, привели империю к катастрофе. Однако, какие бы ошибки как государственный деятель и как стратег ни совершил император, невозможно отрицать, что им была создана удивительная по своей энергии и силе многонациональная армия.

Глава I Вооружение пехоты

тех пор, как в начале XVШ века знаменитый французский инженер-фортификатор Вобан сделал простое, но гениальное изобретение — штыковую трубку, позволившую крепить штык к ружью, не теряя при этом возможности стрелять, а также усовершенствовал ударно-кремневый замок, сделав его простым и надежным, — кремневое ружье со штыком стало, без всякого сомнения, основным и фактически единственным оружием пехотинца. Ружье с вобановским замком практически сразу же было принято на вооружение всеми европейскими армиями и просуществовало практически без серьезных изменений почти полтора столетия!

Во Франции, начиная с 1717 года, последовательно принимались на вооружение различные его модификации. Последней, введенной незадолго перед революцией, была модель 1777 года. Фактически с этим ружьем французские пехотинцы и прошли все войны революции и империи. Хотя в 1801 году (ІХ году республики) оно и было немного усовершенствовано, изменения касались лишь нескольких деталей и были незначительными (см. рис.), поэтому, несмотря на официальное название: «ружье 1777 года, модифицированное в ІХ году», его почти везде, в том числе и в официальной корреспонденции, продолжали называть просто «ружьем модели 1777 года».

Во время острой нехватки оружия в эпоху революции появилось так называемое «ружье республиканской модели № 1», но оно было ничем иным, как ружьем образца 1777 года, изготовленным более небрежно и с использованием ряда деталей от ружей предыдущих систем — 1763 и 1764 гг. Как отмечал Гассенди в своем справочнике, «то была смесь, которую породили и заставили временно терпеть обстоятельства революции»⁴.

Поэтому, рассматривая огнестрельное оружие пехоты армии Наполеона, мы будем говорить лишь о «ружье 1777 года, модифицированном в IX году».

Рис. 4. Ружье образца 1777 года, модифицированное в IX году

```
Его основные параметры были следующие: общая длина 1,52 м; длина ствола 1,137 м; вес 4,646 кг; калибр 15,5 мм; стоимость 24–34 франка (в зависимости от времени и места производства); штык со штыковой трубкой: общая длина 48 см; длина клинка 40 см; вес 0,33 кг; вес пули 27,1 г (до революции); 24,5 г (после революции).
```

Последняя характеристика может слегка озадачить: какое отношение политические перипетии могут иметь к весу пули одного и того же ружья? Дело в том, что как более тяжелые, так и более легкие пули гладкоствольного ружья были по диаметру несколько меньшими, чем калибр ствола. Зазор был необходим, чтобы не произошло разрыва ружья из-за неизбежных неровностей внутренних стенок ствола. Чем больше было несовершенств в производстве, тем больше возрастала вероятность разрыва. Именно поэтому, ввиду падения качества производства ружей в период революции, было приказано изготовлять не 18 пуль из фунта свинца (французский фунт — 489,51 г), как это делалось ранее, а 20.

Уменьшение веса и диаметра пуль, а следовательно, увеличение зазора, конечно, несколько уменьшили убойную силу и точность стрельбы, зато сделали более безопасным использование ружья. По восстановлении нормального производства вооружения в эпоху консульства было решено не возвращаться к старому весу пуль также из соображений безопасности.

Каковы же были боевые возможности этого ружья, бывшего долгое время, по сути, универсальным оружием европейской пехоты? (В 1808 г. в России было принято на вооружение ружье, являющееся практически точной копией французского ружья 1777 года, не намного отличались от него и ружья, использовавшиеся в других европейских армиях.) В исторической литературе можно найти очень широкий спектр боевых характеристик ружья наполеоновской эпохи, причем часто данные, характеризующие скорострельность, дальнобойность и другие параметры, весьма расходятся. Дело в том, что большинство авторов дают не абсолютные цифры, скажем, дальнобойности при данном угле возвышения, а оценочные параметры эффективности, которые, конечно, весьма субъективны, особенно если принять во внимание, что гладкоствольное кремневое ружье было инструментом, требовавшим немалой сноровки для его успешного использования. Например, скорострельность ружья целиком и полностью зависела от навыков стрелка, а точность огня определялась не только верностью прицела, но и качеством содержания оружия.

Больше всего разночтений связано в литературе с вопросом скорострельности ружей с вобановским ударно-кремневым замком. Авторы конца XIX века, желая, видимо, сильнее подчеркнуть дистанцию, пройденную в развитии огнестрельного оружия, нередко сильно занижали возможности старых ружей. В России некто Федоров опубликовал исследование по развитию оружия в XIX веке, где он утверждал, что ружье наполеоновской эпохи могло давать не более одного выстрела в 1,5 минуты⁵. Данная цифра с легкой руки этого автора попала чуть ли не во всю русскоязычную литературу по исследуемому вопросу.

Так как проблема скорострельности имеет принципиальное значение для понимания тактики войск в описываемую

эпоху, мы рассмотрим ее подробно. Прежде всего, обратимся к процессу заряжания, а для этого вспомним, как действовало ружье с ударно-кремневым замком.

При заряжании из патрона, который представлял собой бумажную трубку с отмеренным зарядом пороха и пулей, насыпалось немного пороха на полку замка, полка закрывалась. Далее основная часть пороха высыпалась в канал ствола, куда шомполом забивалась также и пуля с бумагой, выполнявшей роль пыжа. Для производства выстрела нажимали на спусковой крючок, приводивший в действие механизм замка. Курок с кремнем ударял по огниву — изогнутой металлической пластинке, от этого удара высекались искры и одновременно открывалась полка с порохом, так как нижняя часть огнива служила крышкой для последней. Воспламенение пороха на полке через затравочное отверстие передавалось заряду в канале ствола — происходил выстрел.

Данное описание в принципе упоминает все операции, которые необходимо было проделать с ружьем для производства выстрела. Тем не менее ряд специфических особенностей, проистекавших, в частности, из необходимости действовать с оружием в строю, вызывали создание четко отработанной системы заряжания, так называемого заряжания в 12 приемов – операции, знанием которой новобранец должен был овладеть как можно скорее.

Солдат 2-го легкого полка Ж.Б. Буассон вспоминал: «Обучение продолжалось безостановочно. Наступила весна, и каждое утро мы отправлялись делать упражнения. После ружейных приемов нужно было овладеть заряжанием. Новые испытания, новые заботы, недовольные окрики унтер-офицеров... Я помню все, словно это было вчера. Построившись в одну шеренгу, новобранцы делали упражнения, стараясь как можно лучше выполнять команды»⁶.